

На правах рукописи

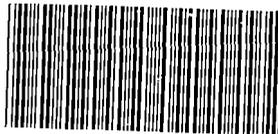

КОРОЛЕВ Павел Андреевич

**ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТРАНЗИТЫ НА
ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ВНУТРЕННИХ И
ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ**

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

005532659

05 СЕН 2013

Орел – 2013

Работа выполнена на кафедре "Социология и политология" ФГБОУ ВПО "Тулский государственный университет".

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент, профессор кафедры "Социология и политология" ФГБОУ ВПО "Тулский государственный университет"
БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна

Официальные оппоненты: – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры "Государственное и муниципальное управление" ФГБОУ ВПО "Российский университет дружбы народов"
ГРАЧЕВ Михаил Николаевич;

– кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой "Теоретическая и прикладная политология" ФГБОУ ВПО "Российский государственный гуманитарный университет"
БОРИСОВ Николай Александрович

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО "Волгоградский государственный университет", кафедра "Политология"

Защита диссертации состоится 20 сентября 2013 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 504.001.25, созданного на базе ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", по адресу: 302028, г. Орел, ул. Панчука, д. 1, ауд. 108, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации".

Автореферат разослан 19 августа 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

О.В. Малахова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Демократический транзит на посткоммунистическом пространстве представляет собой уникальный политический процесс, разворачивающийся одновременно в институциональной и социокультурной сферах, сопровождающийся при этом трансформациями в политике, экономике и т.д. Сложность и многофакторность данного явления в полной мере сказывается на инвариативности траекторий трансформаций на всем его протяжении.

В настоящее время можно констатировать наличие государств, как успешно осуществляющих демократический транзит (Чехия, Польша, Словакия, Венгрия, Словения и др.), так и явных аутсайдеров в данном отношении (Туркменистан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Грузия и пр.). При этом преимущественно безуспешно осуществляется демократический транзит в азиатских республиках на фоне в целом результативной демократизации европейских посткоммунистических стран.

На посткоммунистическом пространстве наблюдается определенная детерминированность успешности демократических транзитов взаимообусловленностью внутренних и внешних факторов: подавляющее большинство демократий фиксируется именно в европейской, а авторитарных политических режимов – в азиатской части посткоммунистического пространства, находящихся в зонах влияния НАТО, ЕС, США и ОДКБ, ШОС, РФ соответственно. Одновременно с этим на каждую из стран посткоммунистического пространства воздействует совокупность внутренних факторов, обуславливая многообразие вариантов демократического транзита в его европейской и азиатской частях.

Таким образом, актуализируется необходимость методологической систематизации детерминированного взаимообусловленностью внутренних и внешних факторов процесса демократического транзита на посткоммунистическом пространстве.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что тема осуществления демократического транзита на постком-

мунистическом пространстве в контексте взаимообусловленности внутренних и внешних факторов является актуальной.

Степень разработанности проблемы. Совокупность исследований, направленных на рассмотрение внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве, можно классифицировать следующим образом.

Первую группу составляют работы, посвящённые теоретико-методологическим аспектам исследования демократического транзита (Ванханен Т., Гончаров П.К., Даймонд Л., Карл Т.Л., Круассан А., Мельвиль А.Ю., Меркель В., Скочпол Т., Хантингтон С., Шмиттер Ф.)¹.

Во второй группе представлены исследования, анализирующие непосредственно посткоммунистические трансформации (Батанина И.А., Бродовская Е.В., Глинкина С.П., Головаха Е.И., Малинова О.Ю., Мелешкина Е.Ю., Орлик И.И., Панина Н.В., Пшеворский А., Федотова Н.Н.)².

¹ Vanhanen T. *Democratization: A Comparative Analysis of 170 Countries*. – London: Routledge, 2003. 302 p.; Гончаров П. К. Политический транзит: от концепции модернизации к парадигме транзитологии // Вестник МГУ. Серия 18. 2006. № 2. С. 59–78; Даймонд Л. Прошла ли "третья волна" демократизации? [Электронный ресурс]. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie_publicacji_Polisa/D/1999-1-3-Dimond_Proshla_li_3_volna_demokratizacii.pdf (дата обращения: 15.04.2013); Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4. С. 6–27; Мельвиль А. Ю. Методология "воронки причинности" как промежуточный синтез "структуры и агента" в анализе демократических транзитов // Полис. 2002. № 5. С. 54–59; Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1. С. 6–17; Skocpol Th. *States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China*. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979. 407 p.; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – Москва: РОССПЭН, 2003. 368 с.

² Бродовская Е.В., Батанина И. А. Демократический транзит в посткоммунистических странах. Диалог Восток – Запад: становление и развитие постсоциалистических систем: матер. Междунар. конф., организованной в рамках Международного дискуссионного клуба (Прага, 30 октября – 1 ноября 2006 г.) // Приложение к журналу "Мир и Согласие". – Москва: Домино, 2007. С. 23–29; Глинкина С. П., Орлик И.И. Трансформации на постсоциалистическом пространстве. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. 352 с.; Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская амния: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине // ОНС. 2008. № 6. С. 5–10; Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в

В третьей группе исследований рассматриваются вопросы, касающиеся специфики демократического транзита в европейских посткоммунистических странах (Адамский В., Заборовский В., Главачек П., Коровицына Н.В., Лактионова Н.Я., Мациевский Ю., Нисневич Ю.А., Сидоренко А., Тарасов И.Н., Уайт С.)³.

Четвертая группа объединяет исследования особенностей демократического транзита в азиатской части посткоммунистического пространства (Болд Р., Дорожкин Ю., Ибраева Г.К., Игбаев Р., Исламов Б.А., Погосян Г.А., Родионов В., Светлов В.А., Швецова Д.С., Эсенбаев А.)⁴.

постсоветской России // Полис. 2007. № 1. С. 6–21; Мелешкина Е.Ю. Государственная состоятельность постсоветских территориальных политик // Сравнительная политика. 2012. № 1. С. 118–132; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – Москва: РОССПЭН, 1999. 319 с.; Федотова Н.Н. СМИ и посткоммунистические преобразования // Полис. 2012. № 1. С. 186–187.

³ Адамский В., Заборовский В. Динамика структурного конфликта в ходе смены системы: Польша в 1980–2000 гг. // Социс. 2002. № 6. С. 50–62; Главачек П. Политические партии и общество в современной Беларуси // Полис. 2010. № 2. С. 64–74; Коровицына Н.В. Уроки вестернизации Восточной Европы "Пост-89". Социогуманитарная критика // Социс. 2009. № 5. С. 30–39; Лактионова Н. Я. Общество Эстонии: проблемы консолидации // СГЗ. 2009. № 6. С. 298–304; Мациевский Ю. Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004–2010 гг. // Полис. 2010. № 5. С. 17–37; Нисневич Ю.А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис. 2013. № 1. С. 100–111; Сидоренко А. Югославская трагедия: двадцать лет спустя // Власть. 2012. № 2. С. 130–136; Тарасов И. Конституционные основы бикамерализма в России, Польше и Чехии // Власть. 2003. № 1. С. 59–65; Уайт С. Прошлое и будущее: тоска по коммунизму и ее последствия в России, Белоруссии и Украине // Мир России. 2007. Т. XVI. № 2. С. 25–47.

⁴ Болд Р. Социальные конфликты переходного периода Монголии // Социс. 2008. № 4. С. 37–43; Дорожкин Ю., Игбаев Р. Роль политических традиций в современном политическом режиме Республики Казахстан // Власть. 2009. № 10. С. 133–137; Ибраева Г.К. Из опыта поисков национальной идентичности и легитимных структур управления в Кыргызстане // Социс. 2008. № 1. С. 85–91; Исламов Б.А. Узбекистан: по пути реформ и стратегического партнерства // Внешнеэкономические связи. 2004. Т. 12. № 12. С. 12–17; Погосян Г.А. Социальные трансформации в Армении // Социс. 2005. № 12. С. 77–86; Родионов В. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией // Власть. 2013. № 2. С. 137–140; Светлов В.А. Грузино-Югоосетинский конфликт. Размышления конфликтолога // Полис. 2009. № 3. С. 65–73; Швецова Д.С. Политические риски в государствах Центральной Азии // Полис. 2008. № 2. С. 147–156; Эсенбаев А. "Революция тюльпанов" в Кыргызстане и особенности трансформации политической системы: попытка осмысления // Власть. 2009. № 3. С. 144–147.

Исследователями отдельно изучаются воздействия внутренних и внешних факторов на демократический транзит в посткоммунистических государствах. При этом не получает достаточного освещения взаимообусловленность внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве. Остается дискуссионным вопрос об их взаимозависимости и взаимообусловленности; в литературе, посвященной исследуемому вопросу, недостаточное внимание уделено типологизации рассматриваемых взаимообусловленных процессов. Исходя из этого, демократический транзит на посткоммунистическом пространстве в контексте взаимообусловленности его внутренних и внешних факторов может быть объектом самостоятельного научного исследования.

Объектом исследования является демократический транзит на посткоммунистическом пространстве.

Предметом исследования выступает содержание взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве.

Цель исследования состоит в комплексном анализе особенностей, закономерностей и вариантов взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита в посткоммунистических государствах для выявления тенденций развития данного процесса.

Задачи исследования:

- определение внутренних и внешних предпосылок демократических транзитов;
- выявление симметричных и асимметричных моделей взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве;
- установление специфики демократического транзита в европейских посткоммунистических странах;
- анализ альтернативных случаев демократических транзитов в азиатской части посткоммунистического пространства;
- выявление тенденций взаимообусловленного развития внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве;
- определение сценариев взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита.

Гипотеза исследования. Внешние факторы влияют на определение вектора демократического транзита посредством мобилизации или импорта политико-экономических ресурсов и их использования в соответствии с интересами поставляющего их субъекта. Эта ситуация усугубляется тем, что внутренние факторы демократического транзита в посткоммунистическом государстве начинают функционировать и воздействовать на него в соответствии с ожиданиями поддерживающего субъекта вследствие стремления правящей элиты контролируемой страны получить дополнительные преимущества от отношений с контролирующим актором. Из-за незавершенности демократического транзита на посткоммунистическом пространстве, особенно в его постсоветской части, сохраняется внутри- и внешнеполитическая нестабильность, что в перспективе с высокой долей вероятности будет вызывать инверсии демократического транзита.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование базируется на положениях и выводах ведущих отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся на изучении внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве. Анализ внутренних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве основан на теории волн демократизации С. Хантингтона, концепции идеалтипических форм демократического транзита Ф. Шмиттера и Т.Л. Карл, типологии переходных политических режимов Л. Даймонда, концепции многомерного статистического анализа политических систем А.Ю. Мельвиля и др. Теоретической базой исследования внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве являются: теория диффузионизма Ф. Ратцеля, теория "Хартленда" Х. Дж. Маккиндера, теория "морской мощи" А. Мэхэна, теория "Римленда" Н. Дж. Спайкмена и др. Анализ базировался на совокупности приемов, методов, принципов, применяемых в политической и смежных с ней науках, прежде всего истории и социологии. При проведении исследования были использованы следующие подходы:

- *структурно-функциональный*, в рамках которого комплексно анализируются функции внутренних и внешних фак-

торов в структуре изучаемых трансформационных процессов, позволяя исследовать их значимость;

- *системный* (подход), способствующий выявлению особенностей взаимодействия внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве, установлению возникающих при этом обратных связей;

- *социокультурный* (подход), учитывающий влияние политико-культурных особенностей каждого конкретного посткоммунистического общества на успешность демократического транзита в нем;

- *неоинституциональный* (подход), предполагающий анализ как формальных, так и неформальных практик политического взаимодействия, возникающих в процессе взаимобусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве.

В ходе исследования применялись методы типологического, системного и сравнительного анализа. В работе использовались такие эмпирические методы исследования, как ивент-анализ, интент-анализ, традиционный анализ документов, вторичный анализ результатов социально-политических исследований.

Эмпирическая база кандидатской диссертации представлена качественными и количественными социально-политическими исследованиями, выполненными в 2006–2013 гг., часть из которых проведена при непосредственном участии автора:

"Политический атлас современности" (2006 г.): дискриминантный анализ. Руководители: А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.Г. Миронюк, Ю.А. Полунин, И.Н. Тимофеев, Я.И. Ваславский. Институт общественного проектирования и МГИМО (Университета) МИД России. Количество проанализированных случаев – 192;

"Влияние внутренних и внешних факторов на процесс демократического транзита в современной России" (2009 г.): ивент-анализ. Руководители: Е.В. Бродовская, П.А. Королев, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Количество проанализированных событий – 30;

"Влияние внутренних и внешних факторов на процесс демократического транзита в современной России" (2010 г.): интент-анализ. Руководители: Е.В. Бродовская, П.А. Королев, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Количество проанализированных источников – 17 (Послания Президента России Федеральному Собранию);

"О состоянии свободы в мире" (2011 г.): мониторинг. Руководитель: Уильям Г. Тафт IV, неправительственная организация Freedom House. Количество проанализированных случаев – 192;

"Взаимообусловленность внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве" (2011–2013 гг.): ивент-анализ. Руководители: Е.В. Бродовская, П.А. Королев, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Количество проанализированных событий – 348;

"Индекс демократии" (2012 г.): мониторинг. Руководитель: Ф. Тодд, исследовательская компания The Economist Intelligence Unit. Количество проанализированных случаев – 167;

"Индекс Трансформации Бертельсманна" (2012 г.): мониторинг. Руководители: Л. Мон, Б. Мон, Г. Тилен и Й. Дрэггер, Международный фонд Бертельсманна. Количество проанализированных случаев – 119;

"Взаимообусловленность внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве" (2013 г.): вторичный анализ данных. Руководители: Е.В. Бродовская, П.А. Королев, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Количество проанализированных источников – 6 ("Индекс институциональных основ демократии" (2006 г.), "О состоянии свободы в мире" (2011 г.), "Индекс демократии" (2012 г.), "Индекс Трансформации Бертельсманна" (2012 г.), "Индекс государственности" (2006 г.), "Взаимообусловленность внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве" (2011–2013 гг.)).

В целях комплексного освещения проблемы исследования применялись и иные источники информации: фундаментальные работы по исследуемой проблеме, а также публикации в периодических изданиях.

Научная новизна работы состоит в следующем:

– проанализировано влияние внешнего фактора на демократический транзит в посткоммунистических государствах, выступающего в них ограничителем уровня успешности данного процесса таким образом, что общество, на которое осуществляется воздействие в рамках указанного фактора, не может быть демократичнее влияющего на него;

– соотнесены формы демократического транзита С. Хантингтона и идеалтипические формы демократического перехода Ф. Шмиттера–Т.Л. Карл применительно к посткоммунистическому пространству, в результате чего было установлено соответствие формы "перестановки" пактированному переходу, элементов формы "замены" и "перестановки" реформистскому переходу, формы "замены" революционному переходу, формы "трансформации" навязанному переходу, что позволило определить их сходства и различия, глубже понять процессуальные особенности, причины и движущие силы демократического транзита на посткоммунистическом пространстве;

– предложены симметричные и асимметричные модели взаимообусловленности внутренних (мобилизация масс, легитимация политического режима и пр.) и внешних (членство в военно-политических блоках, самостоятельность политического руководства государств и др.) факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве для комплексного анализа исследуемых процессов. Свойства симметричности и асимметричности были прослежены в отношении форм, этапов, стратегий осуществления демократического транзита на посткоммунистическом пространстве;

– разработана авторская методика классификации посткоммунистических государств по критерию взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита на текущий момент. В соответствии с данной методикой выделены внутренний и внешний показатели, что позволило разделить государства посткоммунистического пространства на демократические, полудемократические, полуавторитарные и авторитарные, а также на включенные, переключающиеся и самостоятельные;

– выделены сценарии взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита посткоммунистических обществ, которые заключаются в достижении государ-

ствами, в соответствии с авторской методикой, статуса переключающихся, что позволяет им выйти из сферы влияния других стран и преодолеть ограничения по потенциально возможной степени демократизации, а также в пересмотре форсированных интеграционных отношений и процессов, в том числе в ходе до-страивания правого фланга спектра политических сил и прихода к власти его национал-консервативных представителей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации установлено, что причиной и важным условием демократического транзита может являться взаимообусловленность внутренних и внешних факторов, оказывающая влияние на государственное функционирование. Результативность демократического транзита в значительной степени зависит от того, в чьей зоне влияния в дальнейшем окажется государство. Если страна, его осуществляющая, будет находиться в зоне влияния уже устоявшейся демократии, то вероятность его успешности возрастает. В случае, когда она находится под влиянием авторитарного или гибридного государства, шансы на её демократизацию существенно снижаются. Кроме того, ощутимое влияние на успешность демократизации оказывает наличие всех необходимых для этого ресурсов, которые могут приобретаться в обмен на вхождение государства в сферу влияния другой страны при их первоначальном отсутствии. В случае самостоятельной демократизации государства успешность данного процесса будет определяться политической волей его руководства, а также принятыми в обществе политическими традициями.

2. В современной науке наиболее распространены две типологии форм демократического транзита на посткоммунистическом пространстве. Первая из них представлена в работах С. Хантингтона, в которых выделяются три формы демократического транзита: трансформация, замена и перестановка. При этом первые две являются асимметричными, а последняя – симметричной моделью взаимообусловленного развития внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве. Вторая классификация принадлежит Т.Л. Карл и Ф. Шмиттеру, которые выделили четыре формы демократического перехода: пактированный, навязанный, революционный и реформистский. Из представленных форм лишь пактированный пере-

ход теоретически приближается по своим параметрам к симметричному относительно взаимообусловленного развития внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве, что, однако, не гарантирует подобной симметрии на практике; остальные модели являются асимметричными. Кроме того, свойства симметричности и асимметричности взаимообусловленного развития внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве проявляются также в этапах и стратегиях его осуществления.

3. В диссертации разработана и предложена методика анализа взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве.

В соответствии с данной методикой анализируется реализация двух ключевых показателей: внутреннего и внешнего. Для получения объективных результатов представилось необходимым осуществлять их анализ в трех измерениях: явном, латентном и темпоральном, для чего были разработаны принципы и правила их использования.

В рамках внутреннего показателя были предложены следующие переменные: территориальная целостность (эмпирические индикаторы явного измерения: гражданская война, нарушение территориальной целостности; эмпирические индикаторы латентного измерения: дискриминация и ущемление прав и свобод групп граждан, подавление гражданской позиции насильственными и неправовыми методами, осужденными на уровне международного сообщества), а также легитимная передача власти (эмпирические индикаторы явного измерения: силовой захват власти, отсутствие прижизненной смены власти; эмпирические индикаторы латентного измерения: институт преемничества, лимитирование политических оппонентов). Темпоральное измерение использовалось для прояснения спорных ситуаций.

Для внешнего показателя были предложены следующие переменные: отсутствие подчиненного членства в военно-политической организации, автономная риторика политического руководства, отсутствие чужих военных частей и объектов на территории государства.

4. Таким образом, в диссертации выделены двенадцать вариантов взаимообусловленности внутренних и внешних фак-

торов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве: демократический включенный (демократическое государство в сфере чужого влияния), демократический переключающийся (демократическое государство, входящее или выходящее из сферы чужого влияния), демократический самостоятельный (демократическое государство, не входящее в сферу чужого влияния), полудемократический включенный (государство с проблемами в демократическом развитии в сфере чужого влияния), полудемократический переключающийся (государство с проблемами в демократическом развитии, входящее или выходящее из сферы чужого влияния), полудемократический самостоятельный (государство с проблемами в демократическом развитии, не входящее в сферу чужого влияния), полуавторитарный включенный (авторитарное государство с элементами демократического развития в сфере чужого влияния), полуавторитарный переключающийся (авторитарное государство с элементами демократического развития, входящее или выходящее из сферы чужого влияния), полуавторитарный самостоятельный (авторитарное государство с элементами демократического развития, не входящее в сферу чужого влияния), авторитарный включенный (авторитарное государство в сфере чужого влияния), авторитарный переключающийся (авторитарное государство, входящее или выходящее из сферы чужого влияния), авторитарный самостоятельный (авторитарное государство, не входящее в сферу чужого влияния).

5. В диссертации доказывается, что высокий процент демократических и полудемократических государств в европейской части посткоммунистического пространства (45%) прямо пропорционален количеству стран, находящихся в сфере влияния западных демократий (60%). Данные показатели основаны на соотношении приведенных категорий стран к их общему числу на данной территории. При этом к демократическим переключающимся государствам относится Черногория; к демократическим включенным – Словакия, Чехия, Венгрия, Польша, Словения, Румыния, Болгария; к полудемократическим переключающимся – Македония; к полуавторитарным переключающимся – Сербия, Молдавия, Босния и Герцеговина; к полуавторитарным включенным – Литва, Эстония, Латвия, Хорватия и Албания; к авторитарным самостоятельным – Россия; к авто-

ритарным переключающимся – Украина; к авторитарным включенным – Белоруссия. Случаев демократических самостоятельных, полудемократических самостоятельных, полудемократических включенных и полуавторитарных самостоятельных государств в европейской части посткоммунистического пространства выявлено не было. Именно данная территория наиболее разнообразна по результатам демократического транзита. На ней представлены восемь из двенадцати возможных вариантов демократического транзита в исследуемом контексте.

6. В диссертации установлено: высокий процент авторитарных и полуавторитарных государств в азиатской части посткоммунистического пространства (100% от общего числа стран) коррелирует с относительно большим количеством самостоятельных и переключающихся государств (55% от общего числа стран), что позволяет сделать вывод о доминировании авторитарных традиций осуществления власти на данной территории. При этом к полуавторитарным самостоятельным государствам относится Монголия; к авторитарным самостоятельным – Туркмения; к авторитарным переключающимся – Грузия, Узбекистан и Азербайджан; к авторитарным включенным – Армения, Киргизия, Таджикистан и Казахстан. Случаев демократических самостоятельных, демократических переключающихся, демократических включенных, полудемократических самостоятельных, полудемократических переключающихся, полудемократических включенных, полуавторитарных переключающихся и полуавторитарных включенных государств в азиатской части посткоммунистического пространства выявлено не было. Эта территория наиболее гомогенна по результатам демократического транзита в исследуемом контексте. В нем представлены лишь четыре из двенадцати его возможных вариантов. В целом результаты исследования на 38%, 66%, 41%, 55% и 64% совпадают с Индексом демократии стран мира (The Democracy Index) на 2012 год, рейтингов Состояния свободы в мире (Freedom in the World) на 2011 год, Индексом трансформации Бертельсманна на начало 2012 года, Индексом институциональных основ демократии на 2006 год и Индексом государственности на 2006 год соответственно.

7. В диссертации доказывается, что ведущей тенденцией демократического транзита стран Юго-Восточной и Центрально-

Восточной Европы, а также примыкающих к ним прибалтийских республик является достраивание там национал-консервативного крыла спектра политических сил. Это позволит им пересмотреть результаты форсированных интеграционных процессов и, возможно, сконцентрироваться на выстраивании региональной идентичности. Для постсоветских государств, за исключением стран Прибалтики, ведущими факторами, определяющими взаимообусловленность внутренних и внешних факторов их демократического транзита, будут являться сила президентской власти и стиль поведения политической элиты. В случае ослабления президентской власти будет возникать возможность перехода государства в сферу влияния НАТО, ЕС, США, и, наоборот, в случае сохранения сильной президентской власти республика будет тяготеть к сфере влияния ОДКБ, ШОС, РФ.

8. Для стран, не входящих в постсоветское пространство, на данный момент можно указать два сценария взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита: первый, менее вероятный, – исключение из интеграционных евро-атлантических процессов и второй – национал-консервативный откат, вызванный приходом к власти политических партий соответствующей ориентации, что приведет к некоторому демократическому отступлению и усилению самостоятельности во внешнеполитической деятельности государств. Для постсоветских республик существует отдельный сценарий достижения подобной цели – нахождение в переключающемся состоянии, что, с одной стороны, может дать частичную поддержку западных демократий без однозначного делегирования им части суверенитета, а с другой стороны, сохраняет возможность для маневрирования во внешнеполитической сфере с целью получения дополнительных выгод в отношениях с претендующими на влияние в них государствами.

Теоретическая и практическая значимость работы. Внесен научный вклад в транзитологию в контексте исследования взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в учебных курсах "Сравнительная политология", "Теория политики", "Политическая социология". Разработанные автором рекомендации могут представлять интерес для органов государственной власти посткоммунистических стран.

Тема исследования соответствует паспорту специальности 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" пункту 10 "Основные концепции политических изменений современности (Бихевиористские и когнитивистские подходы к объяснению политического процесса. Марксистские традиции в объяснении пружин социальных и политических движений. Идеи циклической динамики. Политическое развитие в контексте постмодерна. Теория политического акционизма. Теории политической модернизации. Демократический транзит и т.д.). Концептуальные трактовки мировых политических процессов: современные школы и представления. Геополитические школы и подходы. Концепция устойчивого развития в контексте политической науки".

Апробация работы. Результаты исследования апробированы автором в следующих формах:

1. Выступления на научно-практических конференциях: XV Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (Тула, 2006); XVII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (Тула, 2008); Научно-практическая конференция "Демократические реформы в России в конце XX – начале XXI в.: успехи, неудачи и перспективы" (Тула, 2009); XVIII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (Тула, 2009); Научная конференция "Ломоносовские чтения" (Москва, 2009); Международная молодежная научная конференция XXXV "Гагаринские чтения" (Москва, 2009); Международная научно-практическая конференция "Гражданское общество. Взгляд студенчества" (Тула, 2009); IV молодежная научно-практическая конференция Тульского государственного университета "Молодежные инновации" (Тула, 2010); Научная конференция "Ломоносовские чтения" (Москва, 2010); XIX Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (Тула, 2010); 6-я Всероссийская конференция "Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого" (Тула, 2010); V магистерская научно-техническая конференция (Тула, 2010); Молодежный научный форум "Развитие политической психологии: взгляд молодых исследователей" (Москва, 2010);

VI Всероссийская научная конференция "Сорокинские чтения" (Москва, 2010); II Международная научно-практическая конференция "Гражданское общество. Взгляд студенчества" (Тула, 2010); Всероссийская научная конференция "Лингвисторика: теоретические и прикладные аспекты" (Тула, 2010); Научная конференция "Ломоносовские чтения" (Москва, 2011); XX Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (Тула, 2011); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Формирование толерантности в молодежной среде" (Тула, 2011); VI магистерская научно-техническая конференция (Тула, 2011); VII Всероссийская научная конференция "Сорокинские чтения - 2011" (Москва, 2011); Всероссийская научная конференция "От СССР к РФ: 20 лет – итоги и уроки" (Москва, 2011); VI молодежная научно-практическая конференция Тульского государственного университета "Молодежные инновации" (Тула, 2012); XXI Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (Тула, 2012); III Международная научно-практическая конференция "Гражданское общество. Взгляд студенчества" (Тула, 2012); Научная конференция "Ломоносовские чтения" (Москва, 2012); I Международная конференция "Ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития современной молодежи. Молодежь и социальный компьютеринг" (Москва, 2012); VII региональная молодежная научно-практическая конференция Тульского государственного университета "Молодежные инновации" (Тула, 2013); IV Международная научно-практическая конференция "Гражданское общество. Взгляд студенчества" (Тула, 2013); XXII Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки" (Тула, 2013); Научная конференция "Ломоносовские чтения" (Москва, 2013).

2. Изложение основных положений и выводов работы в ряде научных статей общим объемом 4,2 п. л.

3. Обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения общим объемом 227 страниц. Библиография содержит 138 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируются ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

Первая глава "Теоретико-методологические основы исследования демократического транзита на посткоммунистическом пространстве" посвящена анализу политологических и социологических концепций, акцентирующих внимание на различных аспектах данной проблемы.

В первом параграфе "Внутренние и внешние предпосылки демократических транзитов" выявляется влияние внутренних и внешних факторов на результативность демократического транзита. На основе теоретических разработок Р. Коллинза, Г. Дерлугьяна, М. Вебера, И. Валлерстайна, Ф. Ратцеля анализируются различные причины, вызывающие демократические транзиты.

Центральным компонентом теоретико-методологической базы исследования влияния внутренних и внешних факторов на результативность демократического транзита является тезис о взаимообусловленности происходящих в политической, социальной и экономической сферах жизни общества процессов и изменений.

В соответствии с данным тезисом демократический транзит в каком-либо государстве может быть спровоцирован войной, внешним перенапряжением, внутренними проблемами и т.д. Однако результативность данного перехода в определенной степени зависит от того, в чьей зоне влияния в дальнейшем окажется это государство. Если демократизирующаяся страна будет находиться в зоне влияния уже сформированной демократии, то у неё значительно повышаются шансы добиться успеха в данном процессе. В случае же, когда она находится под влиянием авторитарного государства, её шансы на успешную демократизацию существенно ниже. Важно помнить, что данные выводы носят относительный, а не гарантирующий характер.

В данном параграфе выделяются также важные с точки зрения понимания природы изучаемых процессов политические переменные демократического транзита на посткоммунистическом пространстве: внешние (экономический кризис, издержки глобализации, внешнее перенапряжение) и внутренние (легитимность власти, мобилизация общественных движений, уровень жизни населения).

Во втором параграфе "Симметричные и асимметричные модели взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве" осуществляется систематизация моделей взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве на основе принципа симметричности, а также разработка на их базе авторской методики анализа проблемы исследования. Проследить данные модели возможно на основании различных теоретико-методологических конструктов.

С. Хантингтоном предлагаются три формы демократического транзита: трансформация, замена и перестановка. При этом первые две являются асимметричными, а последняя – симметричной моделью взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве.

Т.Л. Карл и Ф. Шмиттер предложили четыре модели демократических переходов: пактированную (доминируют элиты с компромиссными стратегиями), реформистскую (доминируют массы с компромиссными стратегиями), революционную (доминируют массы с силовыми стратегиями) и навязанную (доминируют элиты с силовыми стратегиями). Симметричной моделью в данном случае может являться форма пактированного перехода, при этом остальные модели (формы навязанного, реформистского и революционного переходов) являются асимметричными. Следует также отметить, что данные модели являются теоретическими конструктами и не гарантируют симметрии или асимметрии на практике.

Кроме того, свойства симметричности и асимметричности взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве могут быть обнаружены у типологий политических

режимов, этапов и стратегий осуществления демократического транзита. В частности, Л. Даймонд выделял электоральную и либеральную демократии, псевдодемократию и авторитаризм, которые можно охарактеризовать как нейтральные с точки зрения симметрии транзитивных процессов в изучаемом контексте. З. Бжезинский выделил три этапа демократического транзита, из которых первые два (трансформации политической и экономической систем) представляют собой асимметричные, и лишь последний (политическая консолидация на фоне устойчивого экономического развития) – симметричную модель взаимоотношенности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве. К. Менгес выделял уже десять стадий демократического транзита, из которых "начало консолидации демократических институтов, если выборы были действительно свободные и справедливые" может быть признана симметричной в исследуемом контексте. Стратегии, посредством которых осуществляются демократические транзиты, также позволяют проследить взаимоотношенность внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве. Так, например, стратегии "шоковой терапии" и "план Маршала" являются асимметричными, а социал-демократическая стратегия демократического транзита – симметричной моделью взаимоотношенности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве.

Следует констатировать, что симметричные модели взаимоотношенности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве встречаются значительно реже асимметричных.

Представлена разработанная и предложенная автором методика исследования взаимоотношенности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве, даны её подробное описание и алгоритм применения.

Методика базируется на двух основных показателях: внутреннем и внешнем; а также на трех измерениях: явном (выделенном еще С. Хантингтоном и представляющем собой нарушение территориальной целостности государства либо отсутствие легитимной смены власти на протяжении двух последовательных электоральных циклов), латентном (позволяющем соблю-

сти демократичность явного измерения недемократическими средствами, подавляя оппозицию, дискриминируя социальные группы, вводя институт преемничества и т.д.) и темпоральном (позволяющем определить значение динамики демократического транзита: идет ли он от авторитаризма к демократии или от демократии к авторитаризму).

В отношении внешнего показателя выделяется лишь явное измерение, т. к. латентное (измерение) с ним совпадает, а темпоральное (измерение) теряет смысл вследствие выполнения его функций шкалой переменных в рамках самого данного показателя.

Вторая глава "Варианты демократического транзита на посткоммунистическом пространстве" посвящена непосредственному анализу взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве.

В первом параграфе "Специфика демократического транзита в европейских посткоммунистических странах" проведен анализ взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов в европейской части посткоммунистического пространства.

Установлено, что из двадцати посткоммунистических государств, находящихся в Европе, девять (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Румыния, Болгария, Черногория, Македония) возможно идентифицировать как демократические или полудемократические (что составляет 45% от их общего числа). При этом в разряд авторитарных или полуавторитарных посткоммунистических государств следует отнести Литву, Россию, Украину, Белоруссию, Эстонию, Латвию, Хорватию, Албанию, Молдавию, Боснию и Герцеговину, Сербию.

В европейской части посткоммунистического пространства тринадцать из двадцати государств находятся в сферах влияния других стран, что составляет 65% от их общего числа. Исключениями являются лишь Украина, Молдавия, Босния и Герцеговина, Сербия, Македония и Черногория, которые следует отнести к переключающимся странам, а также Россия, имеющая на данный момент статус самостоятельного государства. При этом из тринадцати включенных государств двенадцать относятся к сфере влияния НАТО, ЕС, США в частности, и лишь Белоруссия находится в сфере влияния ОДКБ, РФ.

Относительно высокий процент успешно демократизирующихся государств в европейской части посткоммунистического пространства (45%) прямо пропорционален количеству стран, находящихся в сфере влияния западных демократий (60%), что объясняется их географической близостью к последним. При этом две из трех авторитарно развивающихся стран (Россия и Белоруссия) находятся в тесном союзе друг с другом.

Второй параграф второй главы "Альтернативные случаи демократических транзитов в азиатской части посткоммунистического пространства" основан на анализе взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократических транзитов в азиатской части посткоммунистического пространства, а также на сопоставлении результатов авторской альтернативной оценки указанных факторов посткоммунистических трансформаций с данными ведущих аналогичных мировых рейтингов и индексов.

Диссертант приходит к выводу, что в азиатской части посткоммунистического пространства лишь Монголию можно отнести к полуавторитарным государствам. Все остальные страны, относящиеся к данной территории (Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), являются авторитарными, что в сумме составляет 89% от общего числа государств.

В данной части посткоммунистического пространства четыре государства (Армения, Таджикистан, Казахстан и Киргизия) из девяти являются включенными в сферу влияния других стран. Все они в той или иной мере ориентируются на ОДКБ, ШОС, РФ.

Установлено, что единственными самостоятельными государствами азиатской части посткоммунистического пространства являются Монголия и Туркменистан. Самостоятельный статус первое сохраняет благодаря сбалансированному внешнеполитическому курсу, а второе – из-за значительных запасов углеводородов. Таким образом, переключаящимися странами в азиатской части посткоммунистического пространства остаются Грузия, Узбекистан и Азербайджан.

В то же время отсутствие демократических и полудемократических стран здесь можно объяснить географической удаленностью развитых демократий, что сделало монопольным

влияние на азиатские посткоммунистические страны склонных к авторитаризму КНР, РФ и в меньшей степени Ирана.

В целом результаты исследования совпадают на 38% с Индексом демократии стран мира (The Democracy Index) на 2012 год, на 66% с рейтингом Состояния свободы в мире (Freedom in the World) на 2011 год, на 41% с Индексом трансформации Бертельсманна на начало 2012 года, на 55% с Индексом институциональных основ демократии на 2006 год и на 64% с Индексом государственности на 2006 год.

В третьей главе "Перспективы демократического транзита на посткоммунистическом пространстве" рассматриваются основные тенденции и сценарии взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве.

В первом параграфе третьей главы "Тенденции взаимообусловленного развития внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве" анализируются наиболее вероятные траектории взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве в ближайшем будущем.

Важнейшей тенденцией демократического развития центрально-восточноевропейских и юго-восточноевропейских стран является распространение настроений евроскептицизма, связанных с разочарованием в итогах сотрудничества с западноевропейскими партнерами, НАТО, ЕС и США, что отражается на изменении структуры партийного пространства во многих из этих стран. Одним из последствий этого процесса может стать создание региональных структур непосредственно на посткоммунистическом пространстве. В условиях возрастающих противоречий между странами-участницами ЕС по поводу будущего единой Европы представляется, что именно региональная интеграция более близких друг к другу в экономическом плане посткоммунистических государств поможет создать последним устойчивый экономический базис. С одной стороны, это экономически эффективнее, чем участвовать в спасении южно-европейских экономик. С другой стороны, позволяет избежать траты времени в ожидании помощи от западноевропейских партнеров, стимулируя тем самым активную экономическую позицию самих восточноевропейцев. Идеологической основой подобной ре-

гиональной интеграции гипотетически может стать общность славянского происхождения.

В то же время на постсоветском пространстве основными факторами, определяющими демократическое развитие в ближайшем будущем, являются сила президентской власти и стиль поведения политической элиты. В случае ослабления президентской власти будет возникать возможность свержения существующего в стране политического режима и перехода государства в сферу влияния НАТО, ЕС, США. При этом большое значение приобретет второй фактор, т. к. от него будет зависеть доминирующее качество нового политического режима: авторитарность или демократичность. В случае же сохранения сильной президентской власти наиболее вероятно нахождение этого государства в сфере влияния ОДКБ, ШОС, РФ, что, однако, не исключает дальнейшего ослабления влияния последних на постсоветском пространстве.

Во втором параграфе "Сценарии взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита" в качестве одного из сценариев взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита посткоммунистических государств выступает приобретение ими переключающегося статуса. В восточноевропейских республиках, не входивших в СССР, этому способствует распространение идей евроскептицизма, что позволяет им обратить большее внимание на необходимость развития региональной идентичности.

С одной стороны, это с высокой долей вероятности может привести к демократическому откату. С другой стороны, достраивание полноценного правого фланга спектра политических сил является необходимым условием для эффективного функционирования партийной системы и консолидации демократии. Значительно менее вероятным выглядит выход этих государств из евро-атлантических интеграционных процессов. Перспективы реализации этого варианта существенно зависят от сложности экономического положения в единой Европе.

В то же время для постсоветского пространства сценарии взаимообусловленности внутренних и внешних факторов демократического транзита в значительной степени зависят от политической воли руководств данных стран, а именно желания и умения местных политических элит приобретать переключающийся статус. Это позволит им получить частичную

поддержку западных демократий без однозначного делегирования им части суверенитета, а также сохранить возможность для маневрирования во внешнеполитической деятельности с целью получения собственных выгод в отношениях с претендующими на влияние в них государствами.

Достижение указанных целей возможно и посредством сохранения государством самостоятельного статуса, но лишь при условии наличия тщательно проработанной внешнеполитической стратегии. Реализуемость подобного сценария доказывает пример Монголии, тяготеющей по ряду политических, социальных, культурных, экономических и географических признаков к постсоветскому пространству.

В заключении диссертации сформулированы основные теоретические выводы, оценки и прогнозы относительно перспектив демократического транзита на посткоммунистическом пространстве. В частности, при успешности либо относительной успешности демократического транзита в государстве предпочтительным становится приобретение им переключющегося или самостоятельного статуса, что позволит впоследствии на фоне результативной демократизации усилить его. При безуспешности демократического транзита становится желательным нахождение демократического государства-покровителя и пребывание в сфере его влияния до тех пор, пока уровень демократии не станет приемлемым для дальнейшего усиления статуса страны.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы.

В журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России:

1. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистической Польши // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 3. Часть 1. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 262–271. (0,8 п. л.).

2. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистической Украины // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 1. Часть 1. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 122–131. (0,8 п. л.).

3. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистического Казахстана // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 3. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 196–203. (0,6 п. л.).

4. Бродовская Е.В., Королёв П.А. Демократический транзит на посткоммунистическом пространстве: подходы к определению, модели, этапы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 10–16. (0,6 п. л., авторские – 0,4 п. л.).

В других научных журналах и изданиях:

1. Королёв П.А. Влияние геополитического статуса на процесс демократического транзита в современной России // Международная научно-практическая конференция "Гражданское общество. Взгляд студенчества". – Тула: Издательство ТулГУ, 2009. С. 192–194. (0,2 п. л.).

2. Королёв П.А. Геополитический кризис как фактор межрежимного перехода // XIX Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки". Сборник тезисов выступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2010. С. 85–86. (0,1 п. л.).

3. Королёв П.А. Перспективы коэволюции геополитических и демократических составляющих развития на посткоммунистическом пространстве // XX Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки". Сборник тезисов выступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2011. С. 69–71. (0,1 п. л.).

4. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистического Туркменистана // Материалы III Международной научно-практической

конференции "Гражданское общество. Взгляд студенчества". – Тула: Издательство ТулГУ, 2012. С. 64–69. (0,3 п. л.).

5. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистической Словении // VI Молодежная научно-практическая конференция Тульского государственного университета "Молодежные инновации". Сборник докладов. Часть II. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 53–55. (0,3 п. л.).

6. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистической Черногории // XXI Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки". Сборник тезисов выступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2012. С. 98–100. (0,2 п. л.).

7. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистической Македонии // VII Региональная молодежная научно-практическая конференция Тульского государственного университета "Молодежные инновации". Сборник докладов. Часть III. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 60–62. (0,2 п. л.).

8. Королёв П.А. Коэволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистической Эстонии // XXII Международные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных "XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки". Сборник тезисов выступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2013. С. 105–107. (0,2 п. л.).

Подписано в печать 18.07.2013 г.

Формат 60 x 84 1/16.

Заказ № 143. Тираж 100 экз. Объем 1,2 п. л.

Издательство Орловского филиала РАНХиГС,
302001, г. Орел, ул. Панчука, 1.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вариант».
302004, г. Орел, ул. 3-я Курская, д. 20.